

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ОКТЯБРЯ 1952 г.

№ 43 (334)

ПРОГРЕСС И СПЯЧКА

Свою книгу о деле Хисса, столь шумевшем в свое время в США, публицист Аластер Кук назвал: «Суд над поколением». И действительно, прокоммунистически настроенная часть западной интеллигенции — это своего рода поколение. Это те люди, которые в тридцатых годах, отталкиваясь от нацизма, шли в объятия «народного фронта». У них была своя героика не только в «классовых» битвах, подобных парижским уличным дракам 1934 года, но и в настоящих боях, например, в Испании. Они были преисполнены пафоса борьбы «против фашизма». Для них все антибольшевики были «черной реакцией». Их мышление находилось под прямым воздействием всей столетней социалистической традиции. Они горели идеей всеобщей эмансипации человека. И они не видели, в силу политического дальтонизма и смещения понятий в результате коммунистической пропагандной софистики, — что в «отечестве всех трудящихся» происходит не «прыжок из царства необходимости в царство свободы», а нечто абсолютно противоположное: погружение великой страны во мрак тоталитарной деспотии.

Вторая мировая война, с 1941 г., когда в нее были втянуты СССР и США, открыла этих людей. Им мерещился органический союз «великих демократий Запада и Востока», они в душе своей (существование которой склонны были отрицать!) чаяли послевоенной гармонии в международных отношениях и если не наступления Золотого века, то во всяком случае быстрого его приближения.

Но если в 1944 году предупреждения, по существу робкие, таких людей, как фельдмаршал Смутс, могли не приниматься ими во внимание, создавшаяся в послевоенные годы новая международная конъюнктура должна была расщепить сознание «прогрессистов». Одни из них стали откровенными попутчиками коммунизма, пополнив ряды его агентуры; другие начали отрешиваться от своего прошлого, опубликовывая мемуары на тему: «почему я порвал?..» В Англии, например, эти два крайних решения приняли — Фукс — с одной стороны, и Гайд — с другой.

Но еще многие среди «прогрессивной» интеллигенции остаются в плену своих «прогрессивных» категорий мышления. В силу психологических законов консервации и инерции они не в силах смотреть реальности прямо в глаза, ибо это потребовало бы от них полной перестройки своего политического сознания и коренной ломки привычных, уютных представлений. И вот парадокс: эти «передовые» люди на самом деле плетутся в хвосте событий и со старыми схемами не могут правильно оценить создавшуюся в мире ситуацию.

Правда, они видят, что мир идет к войне, к страшной, безумной и объективно абсолютно ненужной катастрофе тотального столкновения двух миров, двух идеологий, двух мироощущений. Предотвратить эту катастрофу можно только одним путем: ставкой на поработанные массы, ставкой на раскрепощение, на революцию внутри сталинской деспотии. Но такого вывода «прогрессивная» интеллигенция не делает.

Почему еще не видно на стороне российских антикоммунистических сил мощных идейных течений в западных странах? Почему с таким трудом пробиваются наши идеи? Почему, когда дело идет об освобождении сотен миллионов от худшей формы рабства, западная интеллигенция или молчит, или сомневается, или робко шепчет? Но когда дело шло о насаждении коммунизма в Испании, «интернациональная бригада» пользовалась мощной моральной и реальной поддержкой. Почему прислушиваться к социальному протесту итальянского крестьянина можно, а к многомиллионному голосу российского крестьянина и всего народа — нельзя?

Нам представляется, что обращенность назад, наследие прошлых психологических переживаний, травмированность политического сознания — все это и вызывает то, что с точки зрения российского народа и всех народов, поработанных коммунизмом, можно назвать одним именем: политической спячкой западной интеллигенции.

На таком положении успокоиться нельзя. Установление факта не должно становиться фактопоборством. Пробуждать и звать, привлекать и убеждать, искать живые души в иностранном мире, среди всех народов и поколений — наш прямой долг.

Кто за свободу, кто за прогресс, кто за демократию, кто за мир, за раскрепощение человека — тому место в рядах борцов против коммунизма. Быть передовым — значит смотреть вперед, а не назад. Миру брошен вызов, — на него должны ответить не только россияне, не только другие поработанные народы — на этот вызов должен ответить и Запад, его народы, его подлинно прогрессивная интеллигенция. И ответить не войной, а политически грамотным движением и борьбой за свободу.

Иначе поистине будет суд над всем нашим поколением, суд истории, суд страшной реальности, которую уготовил народам коммунизм.

В. Зимовьев

ПО СТРАНЕ

ПОСЛЕСЪЕЗДОВСКИЙ ТРАНС

(Обзор советской печати)

Транс — подгипнозное безволие, помрачение сознания (см. словарь) — это именно то состояние, в котором находится в эти дни тоталитарная пресса, вынужденная повторять одни и те же темы, одни и те же зловонного пафоса лозунги и слова. Не только партийно-политические ведомости — «Правда», «Известия», «Труд», — но и специальные, профессионального типа газеты, вроде «Литературной», «Советского искусства», «Советского спорта» и др., лишены возможности помещать что-либо оригинальное, кроме спускаемых сверху стенограмм и восторгов «по поводу». Полицейское одичание так называемого общественного мнения в послесъездовский период даже для тоталитарной действительности вполне необычно.

Партийная муштра

Основной упор внутренней реализации решений съезда состоит в преодолении того «опасного» перерождения партийного аппарата на местах, которое официально называется «зажимом самокритики и семейственностью», на самом же деле является, видимо, стремлением местных партадминистраторов к своего рода автономии, самозащите от обязательных контролей и сыска сверху. Это опасное для верховных партийных бонз стремление решено раздавить программой сыска снизу и доношительства, обозначаемыми условно «самокритикой». О самокритике с неустанным ожесточением вопиют передовицы «Правды» (от 20. 10 и 22. 10), без стеснения называя сопротивляющихся ей «злейшими врагами партии». Разбить непроницаемую для бдительности сверху круговую поруку и спайку местных, крупных и мелких, партийных кругов, оживив систему доносов, — такова послесъездовская задача партийной муштры.

Пафос. Сталиниада

Рекорд патетического словоблудия в эти дни побила, пожалуй, «Комсомольская правда», опубликовав в № 235 такие, например, образцы полицейского пафоса: «Ни с чем не сравнимо счастье жить в советской стране, видеть, как рас-

цветает она под солнцем сталинского гения... У нашего народа героев не счесть — имя им коммунисты, члены мудрейшей партии... Решимость выполнить пятилетку наполняет жаждой труда сердца молодежи, любящей партию единственной, неповторимой любовью, как любят свою родную мать... Да и как не любить ее, мудрую!..» и т. д. (см. «Тройка» — Н. В. Гоголя).

Не отстают от «Комсомольской правды» и другие органы «самой свободной и мирной печати», захлебываясь «воодушевлением», «огромным энтузиазмом», и прочим набором специально отысканных в словаре «экспрессивных» речений, которыми только и позволено говорить о последних «гениальных и исторических» трудах верховного сатрапа (его маловразумительных и нудных рассуждениях о «законах социализма» и двенадцатиминутном выступлении, содержащем подстрекательства к подрывным действиям зарубежных пятых колонн).

Венцом сталиниады можно, пожалуй, считать отмеченную «Правдой» № 289 трехлетнюю годовщину... «исторической» телеграммы Иосифа Сталина В. Пику по случаю образования Восточногерманского сателлита.

Смена кнута

Кнут в виде «стахановской вахты в честь 19 съезда», с помощью которого плантаторам удалось, судя по отчетам, выжать ряд дополнительных достижений из трудящихся, постепенно заменяется новым. Наряду с публикацией рапортов о том, например, как грузчики Ленинградского порта, вдохновленные историческим выступлением вождя на съезде, разгрузили паром «Углич» на 12 часов быстрее положенной нормы, — 21-22 октября объявлено уже о новой волне социалистического соревнования, «поднявшейся в честь» приближающейся 35 годовщины октябрьской катастрофы.

Надрывная, зверская эксплуатация в «экономике, переходной от социализма к коммунизму» (И. Сталин) перерыва не знает.

Сегодня в номере

С. Левицкий — О духовных основах солидаризма ♦ М. Слободской — На рассвете ♦ Л. Ржевский — Две правды ♦ К. Глебов — Перед выборами в США ♦ А. Кашин — За бамбуковым занавесом